Адрес, по которому проводится даосская оценка, в городе Чанчунь, завтра в полдень. Я не спешил ехать в Чанчунь, но у меня все равно был свободный день, так что сначала я поехал домой с Чжан Сяо Ай. В конце концов, прошло много времени с тех пор, как я вышел из дома, и сейчас я иду на даосский экзамен, так что мне определенно нужно поздороваться со своей семьей.

Когда я вернулся домой, было еще полдень, и как только я вошел во двор, я увидел, что все сидят на заднем дворе, не зная, что делать. Чтобы сделать пребывание Цзян Сюэ комфортным, А Тянь построила большой сарай во дворе, когда Дунфан Юйю увидел меня, она даже стояла счастливо! Я встал и сказал: "Цзян Чэн, ты вернулся".

Все повернулись, чтобы посмотреть на меня, я улыбнулся им, а потом подошел к ним, это были Цзян Сюэ и Юань Ню, игравшие в шахматы, только пока Цзян Сюэ потерял только одну пушку и двух рыцарей, в то время как Юань Ню был аншлагом, оставив только одного генерала, а Цзян Сюэ не спешил, и ожил, чтобы окружить генерала Юань Ню во время второй октябрьской осады.

Чен Сяомэй сидел рядом с Цзян Сюэ, она выглядела спокойно, но несколько довольна, когда посмотрела на меня. Я вижу, что ситуация должна быть гораздо лучше, и через некоторое время я ожидаю, что смогу полностью восстановиться.

"Я признаю поражение".

Юань Ну беспомощно оттолкнул доску, он вздохнул: "Эта штука... это действительно нелегко".

Я вспыхнул от смеха: "Господин Юань Ну только что научился играть в шахматы?"

"Это не..." сказал Юань Ну, покачивая головой, "Прошло сотни лет, но сила Цзян Сюэ слишком сильна, и я далек от матча".

Цзян Сюэ мягко сказала: "Я понимаю это лишь слегка".

Юань Нутон вздохнул: "Если ты хоть чуть-чуть знаешь, то куда мне поставить это лицо".

Как только я услышал внезапный интерес, я собрал вещи на шахматную доску и сел напротив Цзян Сюэ, чтобы поиграть с ней в партию. В результате, мне не потребовалось много времени, чтобы быть во главе Цзян Сюэ, и самое главное, мне некуда было бежать, я был так зол, что толкнул шахматную доску и сыграл в большую Кричала: "Девушка может просто научиться мыть и готовить, зачем играть в шахматы"! Если бы это было в древние времена, тебя бы погрузили в свинарник!"

"Пфф..."

Цзян Сюэ смеялась надо мной, она протянула нежную руку и коснулась моего лица, мягко сказала: "Да, мой чиновник, я собираюсь готовить".

Я засмеялся и потер ее руку, как идиот, она сжала мое лицо и спросила: "Кого ты окунешь в свинарник?".

"Окунайте олово в копилку". Я сказал равномерно.

Цзян Сюэ снова засмеялся и вошел в дом. Я прислонился к спинке стула, и Юань Ну затем

сказал, что хочет, чтобы я играл с ним, так что я не осмелился ослушаться, поэтому я прибрался на шахматной доске.

Я взял шахматные фигуры и прошептал: "Я собираюсь сдавать экзамен по даосистской системе".

Все были ошеломлены, но мало что сказали, а Юань Ну выглядел спокойно: "Позвони мне, когда будет опасно".

Я прикоснулся к затылку и извинился: "Честно говоря, я действительно не хочу, господин Юань Ну, я так многим вам обязан! Услуга, это действительно не может быть оправдано."

"Ты дал мне свободу, то, что я никогда не смогу отплатить..." мягко сказал Юань Ну, "И я вижу, что ты мужчина с Вверх по течению. Когда я позже займу более высокую должность, мне, возможно, придется попросить тебя о помощи".

"Сэр слишком добр".

После игры в шахматы с Юань Ну, я, как обычно, проиграл через несколько минут. Похоже, что Цзян Сюэ тоже давал мне воду раньше, но я был слабее.

В течение всего дня я общался и играл со всеми, даже забывая, что я даосский священник. На самом деле, были времена, когда я чувствовала, что такая спокойная жизнь уже была очень счастливой, но, к сожалению, у меня было слишком много дел. Иначе я больше не хочу уходить.

Когда наступил вечер, мы собрались вокруг, чтобы посмотреть телевизор. Цзян Сюэ вдумчиво налила мне стакан молока и мягко сказала: "После того, как выпила его, быстро ложись спать, ты должна успеть на утренний рейс, верно? ?"

Я выпила молоко, наполненное сладостью, а затем пошла в свою комнату, чтобы умыться и почистить зубы. Только наполовину, Цзян Сюэ внезапно вошла, подошла ко мне и прошептала: "Иди сегодня ночевать у Йойу".

"А?"

Я не ответил сразу и спросил: "Ты не дал мне переспать с тобой в прошлый раз, так почему не сегодня?".

"В основном, за что ты принимаешь Томойо?" Она вздохнула: "Другие девушки довольно жалкие, и единственное, на что они теперь могут положиться - это оставаться рядом с тобой". Но каждый раз, когда ты возвращаешься и ищешь меня, даже если она не говорит это в своем сердце, это на самом деле очень тяжело для нее. Позволь спросить, ты все еще хочешь расстроить ее?"

Я подсознательно вспомнил плачущее лицо Донгфан Ю в тот день, поэтому я покачал головой и сказал: "Конечно нет, ты прав, я не думал о ней! Идея".

"Вперед". Цзян Сюэ сказала тихо.

Я переоделся в пижаму, обнял подушку и пошел в комнату Дунфан Юйю, а когда добрался до двери, я даже позволил Цзян Сюэ спать в гостиной в одиночестве. Когда я вошел в комнату, то увидел, что Донгфан Юйю лежит на кровати, держа подушку, и не знал, что она делает.

Когда она увидела, как я вошла, она ворвалась в хихиканье.

Я не мог не задаться вопросом: "Над чем ты смеешься?"

"Я просто молился Древним..." сказал Донгфанг снова с игривой улыбкой, "сказал, что я хочу большую медвежью куклу, а потом пришел ты. наверх."

Я беспомощно сидел на кровати, чувствуя, что эта девушка думала, что я кукла-медведь. Донгфан Юйю спросила меня, сплю ли я здесь ночью, и я ответил "да", и она так радостно вырвалась со смехом, что не могла остановиться, но мне стало немного грустно.

Может, Цзян Сю и прав, это опять несправедливо по отношению к Донгфану.

В это время Дунфан Сяоюй вошёл в ванную, чтобы принять душ, пока я лежал на кровати и читал книгу. Прождав около получаса, она вышла из ванной, и я был ошарашен.

Я был ошеломлен, увидев, как она обернута в банное полотенце, как ее волосы капают мокрыми, с намеком на слабость. Полотенце было недостаточно длинным, чтобы покрыть все, но оно заставило мое сердце гореть.

Это действительно женщина, чем дольше она растет, тем лучше выглядит. Теперь я понимаю, что она уже намного красивее, чем когда я впервые встретил Донгфан Юйю. Эта девочка еще не совсем повзрослела, Бог знает, какой она будет красивой, когда ей будет двадцать три или двадцать четыре?

Опять восток, увидев, что я выгляжу глупо, она игриво улыбнулась: "А что, если я настолько хорошенько выгляжу?"

Я кашлял, пытаясь сдержать себя, и собирался говорить, но по какой-то причине не знал, почему, когда у меня вдруг закружилась голова.

Что происходило?

Горячее чувство взбежало у меня из живота, я даже качал головой, Дунфан Юйю посмотрела на меня в замешательстве, она не могла не спросить: "Цзян Чэн". Что с тобой?"

Я выпил стакан воды с кровати, пытаясь прочистить голову, но это совсем не помогло. Я положил руку на полотенце, и она сделала шаг назад, но я дёрнул на него, отправив её в бешенство. Всё это было на руках.

Что... происходит!

Это не должен быть черный дракон, у черного дракона, очевидно, давно не было припадка, и нет во мне никакого гнева, чтобы иметь его!

Донгфан Юйю упала в мои объятия, тихо бормотала: "Что ты делаешь... Я изо всех сил старалась соблазнить тебя, но не видела от тебя никакой реакции! ."

"Я не знаю..." Я пробормотала, "Я чувствую себя так странно".

В этот момент я не мог не посмотреть на маленький ротик Донгфан Юйю, и прежде чем мой мозг смог вынести какое-либо суждение, я поцеловал ее прямо. Дунфан Юйю пристрастился к этому моему поцелую, и со мной, держа её обеими руками, благодаря левой руке Бога, Дунфан Юйю мгновенно стал Тонует.

Она схватила меня за шею и покорно ответила на мои поцелуи, и мы не могли сказать, как долго мы целовались, но в конце концов она отпустила меня и негромко пробормотала. "Цзян Чэн, я мечтаю... Очевидно, я давно этого ждал, но теперь я чувствую, что я мечтаю". Мне немного страшно, ты... будь нежен."

Голос Донгфан Юйю стал для меня немного запутанным, и пламенное чувство в моем сердце стало сильнее. В конце концов, я не мог не снять с неё полотенце, и её белоснежное тело было полностью выставлено передо мной.

Теперь мне было очень трудно даже думать о том, чего раньше никогда не было. Даже когда я был под контролем черного дракона, я не был так сбит с толку и все еще чувствовал головокружение.

В то время я думал только об одном, о том, что рассказал мне Цзян Сюэ.

"После того, как закончишь пить, быстро ложись спать..."

Этот стакан молока...

Должно быть что-то не так с этим стаканом молока!

http://tl.rulate.ru/book/41095/943836